

ности, оттого, что онѣ занимаются стиркою бѣлья и больше мужчинъ заняты также мочкою льна въ мочальняхъ.

Болѣзни головного и спинного мозга составляютъ небольшой процентъ, 2,3%. Одинъ случай старческаго слабоумія у бывшаго дьячка, 80 лѣтъ. Одинъ случай идиотизма врожденнаго у мальчика 9—10 лѣтъ; онъ же представлялъ случай увеличенія языка (macroglossia). Одинъ случай хроническаго воспаленія спинного мозга у отставного солдата. Что касается трехъ табетиковъ, то всѣ случаи зависѣли отъ дурной обуви и промачиванія ногъ въ теченіе продолжительнаго времени при полевыхъ работахъ раннею весною и поздною осенью во время моченія льна.

Случаевъ свѣжаго сифилиса я совершенно не встрѣчалъ въ деревнѣ. Всѣ случаи сифилиса, которые наблюдались мною, зависѣли отъ наслѣдственности, отъ давнымъ-давно занесеннаго сюда сифилитическаго зараженія. Крестьяне въ большинствѣ народъ цѣломудренный. Первичными сифилитическими язвами не страдаютъ. Только городскія сословія, наѣзжающія въ деревню изъ городовъ, передаютъ заразу, которая потомъ уже переходитъ по всѣмъ членамъ семьи. Всѣ случаи, мною видѣнные, уже не заразительны.

Два случая инородныхъ тѣлъ въ ухѣ состояли изъ комковъ грязи, травы, соломы, ушной сѣры и т. п. величиною въ 2—3 сантиметра. Болѣзни ушей составляютъ 1,28%.

Въ виду раздающихся криковъ про поголовное народное пьянство, отраднымъ кажется то явленіе, что отравленіе алкоголемъ въ деревнѣ составляетъ лишь 0,5%, т.-е. изъ двухъ сотъ больныхъ только одинъ бываетъ одержимъ запоемъ. Аल्коголизмъ не былъ выраженъ въ формѣ бѣлой горячки, а лишь въ слабой степени, въ видѣ нервнаго расстройства и психоза послѣ запоя, который продолжается обыкновенно нѣсколько дней, и послѣ котораго наступаетъ нормальный промежутокъ въ 3—4 недѣли правильной жизни безъ пьянства.

Изъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ, 1% уретриты замѣчались у 2 мѣщанъ, жителей городскихъ, занесшихъ эту болѣзнь изъ городовъ въ деревню, гдѣ поселились для занятій земледѣліемъ на правахъ кулаковъ. У настоящихъ крестьянъ уретриты не наблюдались.

Упомянемъ еще объ одномъ случаѣ, состоящемъ въ томъ, что крестьянка жаловалась на несуществующую у ея сына болѣзнь. Она просила вынуть у ея 2-лѣтняго ребенка лягушку изъ головы. Прикладывая свое ухо къ головѣ ребенка, она иногда слышала шумъ, похожій, какъ она говорила, на кваканіе лягушки или пискъ птицы. При выслушиваніи головы ребенка я слышалъ лишь дыхательные шумы и шумы, проведенные изъ гортани, слышимые обыкновенно у всѣхъ здоровыхъ дѣтей. Я объяснилъ ей значеніе шумовъ, ею